

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

«НЕОБЫЧНЫЙ МЫСЛИТЕЛЬ И ЕГО НЕОБЫЧНОЕ СОЧИНЕНИЕ»: К ПУБЛИКАЦИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ РЕЦЕНЗИЙ НЕМЕЦКОГО СОЦИОЛОГА Л. ФОН ВИЗЕ НА «СОЦИАЛЬНУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ДИНАМИКУ» П.А. СОРОКИНА

Николай Александрович Головин (n.golovin@spbu.ru)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Головин Н.А. «Необычный мыслитель и его необычное сочинение»: к публикации на русском языке рецензий немецкого социолога Л. фон Визе на «Социальную и культурную динамику» П.А. Сорокина. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 24(3): 7–22. <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.1>

Аннотация. Леопольд фон Визе (1876–1969) — теоретик социологии, организатор научной дисциплины, крупнейший в Германии знаток сочинений П.А. Сорокина. Их личные контакты восходят к 1923 г. (Прага), развивались в годы работы П.А. Сорокина в Миннесоте (1924–1929), усилились в Гарварде (с 1935 г.). Две его журнальные рецензии на первые три тома «Социальной и культурной динамики» (1937) П.А. Сорокина, впервые публикуемые на русском языке, содержат оригинальную и целостную, объективную и критическую оценку этого беспрецедентно обобщенного исследования культуры. Первая из рецензий «Идеациональное и чувственное искусство: к учению П.А. Сорокина о флуктуациях его форм» (1937) охватывает первый том «Динамики», вторая «Идеациональная и чувственная культура: к учению П.А. Сорокина о динамике социальной жизни» (1938) второй и третий тома. Намерение Л. фон Визе написать рецензию на четвертый том (1941) не реализовано из-за второй мировой войны. Содержательная оценка рецензента, отдающая должное незаурядности исследования Сорокина, направляет внимание читателя на ключевые методологические вопросы социологического исследования культуры и противоречия, возникшие при реализации автором творческого замысла: критика культуры, направленная на реалии раннего американского общества потребления, осуществляется с помощью аргументации, выработанной на материалах истории европейской, а не американской культуры. Рецензии интересны тем, что они подготовлены на фоне периода наибольшего благополучия немецкого довоенного общества, наблюдаемого Л. фон Визе и автором «Динамики» лично, описываемого обоими социологами в понятиях типологии культуры П.А. Сорокина. Рецензии не используются в историко-социологических исследованиях, малодоступны российским, американским и иным специалистам. Публикуются на русском языке впервые и восполняют существенный пробел в истории теоретической социологии. Анализ рецензий и связанных с их подготовкой

архивных документов выполнен с учетом методологического требования немецкого историка Т. Моммзена о необходимости использовать понятия и мировоззренческие представления, значимые для рассматриваемой исторической эпохи.

Ключевые слова: Л. фон Визе, П.А. Сорокин, история социологии, немецкая социология, социология культуры.

Введение

«Необычный мыслитель и исследователь дарит нам необычное сочинение», такой бесспорной оценкой начинается свою первую рецензию на «Социальную и культурную динамику» русско-американского социолога П.А. Сорокина (первые три тома, 1937) Леопольд фон Визе (Полное имя: Леопольд Макс Вальтер фон Визе унд Кайзерсвальдау, Leopold Max Walther von Wiese und Kaiserswaldau, 1876–1969) немецкий социолог, этик, организатор социологии, систематизатор научной дисциплины, знаток и критический рецензент многих сочинений П. А. Сорокина. Они дружили семьями.

В наиболее полном биографическом списке рецензий на «Динамику» П.А. Сорокина содержится 41 библиографическая запись. Там указаны обе рецензии, но с неточностями (Сапов 2020: 764–765). Рецензия «Идеациональное и чувственное искусство: к учению П. Сорокина о флуктуациях его форм» (1937), охватывающая первый том «Динамики», включает указание на предстоящий выход в свет другой рецензии, содержащей критический разбор второго и третьего томов. Она была вскоре опубликована под названием «Идеациональная и чувственная культура: к учению П. Сорокина о динамике социальной жизни» (1938). Это свидетельствует о том, что обе публикуемые в журнале рецензии на первые три тома «Динамики» не участвуют в научном обороте, прежде всего в российской социологии (не считая трех строк из второй рецензии Л. фон Визе в книге историка Ю.В. Дойкова (Дойков 2009: 279). В американских оценках «Динамики», судя по обзору (Зюзев 2019), рецензии Л. фон Визе также не учитываются в полемике о творчестве П.А. Сорокина, хотя рецензия на «Динамику» Г. Беккера (1938), ученика Л. фон Визе, используется. Ввиду ожидаемого выхода в свет всех четырех томов «Динамики» на русском языке включение этих рецензий в научный оборот является своевременным.

С сожалением отметим, что рецензии Л. фон Визе на четвертый том «Динамики» (1941) не существует. Это следует из его послевоенной корреспонденции. «Часто мне не хватает трех первых томов «Социальной и культурной динамики» (опубликованных в Штатах). Но мне хотя бы уда-

лось ознакомиться с ней и написать две рецензии на три тома несколько лет назад. С четвертым томом я не знаком, вернее, знаком совсем поверхностно...» — сообщает он П.А. Сорокину после войны¹.

Исторические и биографические обстоятельства написания рецензий

Рецензии фон Визе интересны тем, что написаны при нацистах и, конечно, несут на себе печать времени, на что указывают некоторые термины рецензента: раса, воля (нацисты, придя к власти, сразу же провозгласили новую эпоху, в которой воля важнее разума). В этом состоит одна из особенностей анализа труда П.А. Сорокина, когда рецензенту казалось, что теория динамики культуры П.А. Сорокина подвергается практической верификации (проверке). Об этом свидетельствует его вдохновенный оптимизм по поводу усилий по перекройке немецкого государства и общества по тоталитарной модели (которой прежде не встречалось в истории), контрастирующей с пессимизмом Сорокина, высказанным в конце третьего тома.

Оптимизм рецензента заслуживает дополнительного пояснения. Действительно, после прихода к власти в 1933–1934 гг. нацисты немедленно занялись унификацией общества, начав с культуры. Однако нацизм еще не был разоблачен, преступления против человечности скрывались, программа эвтаназии калек (1939, самая большая и ужасная тайна Третьего рейха) еще не была запущена, хотя расовая мифология и антисемитизм уже процветали. Одновременно власть занималась улучшением условий труда рабочих, велась социальная политика, а доступность зарубежного туризма для немецких рабочих (их удалось перетянуть на свою сторону) стала беспрецедентной для тех лет. Все это, а также ликвидация безработицы (1936) после самого тяжелого мирового экономического кризиса 1929 г., приведшего к обнищанию среднего слоя, Олимпийские игры в Берлине (1936) были у всех на виду. В концлагеря, которыми в те годы покрывалась вся страна, в некоторых случаях можно было самостоятельно прибыть по железнодорожному билету 3-го класса, оплаченному государством, если несчастного уже лишили имущества — нацисты были мастерами театральных постановок, затушевывающих реалии диктатуры в повседневной жизни. Иными словами, рецензии были подготовлены в наиболее благополучные для немецкого общества довоенные 1937–

---

¹ Письмо Л. фон Визе П.А. Сорокину от 25.04.1948. *The Pitirim A. Sorokin Collection, University Archives & Special Collections*. University Library at the University of Saskatchewan. Далее корреспонденция цитируется по материалам данного архива.

1939 г., оставшиеся в памяти простых немцев самыми лучшими в их жизни. (Осознание кризиса и неминуемого краха пришло к немцам лишь в 1944 г.)

Оптимизм рецензента имеет значение для отделения субъективного и объективного содержания рецензий и определения их значения для теоретической социологии. Приведем соответствующую цитату из рецензии Л. фон Визе: «В отношении Европы и опять же особенно Германии, которая в национал-социализме имеет новую, нетеологическую и нетеократическую форму идеациональной культуры, понимаемую Сорокиным совершенно неверно, мощная покаянная проповедь действует лишь в незначительной степени» (Wiese 1937–1938: 381). С высоты сегодняшнего знания, когда нацизм полностью разоблачен, легко доказать, что рецензент в такой оценке нацизма ошибся. Однако его ошибку, с учетом требования немецкого историка, лауреата Нобелевской премии Теодора Моммзена исследовать исторические события в тех же понятиях, которые использовались в изучаемую эпоху, следует учесть и при реконструкции фрагмента истории социологии. Тем более что и у П.А. Сорокина есть немало оценок фашизма и нацизма. Не случайно, что они не развернуты, предельно лапидарны, но всегда уничижительные и уничтожающие.

В автобиографии (1963), словно возражая рецензенту спустя четверть века, П.А. Сорокин повествует о своей транзитной поездке по Германии в 1936 г.: «Поездка оказалась полезной и поучительной во многих отношениях. Она дала мне возможность увидеть множество проявлений декадентской, бездуховной европейской культуры, что подтверждало прогноз, высказанный в “Динамике” и предрекавший культурный кризис Старого Света. Упадочный характер европейской цивилизации, истощение ее творческих сил были заметны везде, куда ни кинь взгляд» (Сорокин 1992: 190).

Это высказывание позволяет доказать, что Сорокин гораздо глубже понял нацизм как беспрецедентный кризис культуры, нежели воспринимал его оптимистичный Л. фон Визе при подготовке рецензий, когда нацизм был на подъеме, получил поддержку немецкого общества, оьяненного идеей невиданной прежде народной (национальной) общности и когда одновременно была завершена «Динамика» (три тома из четырех). Подтверждение тому — не только выдержки из автобиографии, но и сочинения Сорокина о кризисах культуры с говорящими названиями, созданные в годы войны, читающиеся как продолжение «Динамики»: «Кризис нашего времени» (1941), «Человек и общество в условиях бедствий» (1942). В подтверждение глубины и объективности оценки эпохального кризиса культуры Сорокиным воспользуемся исследовательским выводом

современного историка: «Нацистский режим смог осуществить негативную интеграцию для преодоления многочисленных “врагов”, а не позитивную и устойчивую, характеризующую действительную, а не мнимую модернизацию» (Пленков 2004: 420). Сюда же можно отнести более ранние оценки идей фашизма, например, в «Современных социологических теориях», который, по Сорокину, был лишь одной из идеологий, способной в словесных одеяниях звучать как угодно, но все-таки выражать глубинные и, что невозможно отрицать с учетом многочисленных исследований, объективные потребности времени. Оказалось, что запланированный на одну тысячу лет Рейх (период, сопоставимый с 2,5-тысячелетним охватом истории Сорокиным), рухнул уже на 12-м году, не дотянув даже до 20-летнего отрезка времени, которыми оперировали исполнители Сорокина при сборе эмпирических данных для «Динамики».

В связи с этим при исследовательском обращении к рецензиям Л. фон Визе значимы не только исторические, но и некоторые биографические обстоятельства рецензента и автора. О них следует рассказать отдельно. П.А. Сорокин впервые заинтересованно обращается к Л. фон Визе в предисловии к пражскому изданию «Системы социологии». (Прежде, в петроградском издании, были лишь цитирования Л. фон Визе по частным вопросам.) В 1923 г. Л. фон Визе публикует в издаваемом им журнале статью П.А. Сорокина о социологии в России, затем там же — обширную рецензию на его «Теории» (1929). Из опубликованной переписки П.А. Сорокина с Н.Е. Шаповалом следует, что к тому времени П.А. Сорокин и Л. фон Визе на фоне общего дела (развитие социологии) активно поддерживали профессиональные и дружеские контакты (Сорокин 2005: 575).

Во время прихода нацистов к власти в Германии Л. фон Визе был в должности декана факультета экономики и социальных наук в Кёльнском университете, которую он 11.04.1933 оставил под давлением нацистов. Затем был закрыт и Институт социальных исследований в Кёльне (Forschungsinstitut für Sozialwissenschaften), в котором фон Визе руководил отделом социологии. В 1934 г. на освободившиеся финансовые средства нацисты учредили Forschungsinstitut für deutschen Sozialismus Институт немецкого социализма (в противоположность марксистскому интернациональному) (Die nationalsozialistische... 1960: 223).

Затем Л. фон Визе выехал в США, но не в эмиграцию, как часто указывают российские и немецкие источники, а на стажировку. Он направился сначала в штат Висконсин по приглашению своего ученика Г. Беккера (сентябрь 1934 — конец января 1935 гг.), а затем в Гарвард к П.А. Сорокину (1935), о чем сообщается в его «Воспоминаниях». «Еще до моего отъезда из Германии было согласовано, что сразу же после моего семестра в Вискон-

сине я буду работать приглашенным профессором в Гарвардском университете. Прежде всего благодаря дружеским усилиям Питирима Сорокина я принял такое приглашение на весенний семестр 1935 г. в известном, по американским меркам старом университете» (Wiese 1957: 69). Следовательно, именно в это время отношения стали еще теснее, тем более что в контактах участвовали семьи (у Л. фон Визе была русская жена).

В «Воспоминаниях» Л. фон Визе приведены причины его возвращения в Германию (где и были опубликованы рецензии) — решение, которое далось ему тяжело, несмотря на то что «всегда готовый помочь Сорокин» взялся подыскать ему работу в США. При принятии решения вернуться в Германию перевесили следующие соображения: 1) гитлеризм установился ненадолго; 2) оставшись в США, пришлось бы начать новую жизнь в 60-летнем возрасте; 3) его как невозвращенца лишили бы профессорского денежного содержания. «За» невозвращение были следующие соображения: 4) в Германии у него не было имущества; 5) отношение к немцам в США стало портиться из-за волны еврейской эмиграции из страны (Wiese 1957: 69–71). Стажировка в Америке у П.А. Сорокина и контакты семей обоих коллег (Л. фон Визе обеспечил приезд жены и дочери к нему на стажировку) позволяют утверждать, что интенсивная работа Сорокина над «Динамикой» в то время входила в темы их личного общения.

Вернувшись в Германию, Л. фон Визе печатался в немецких журналах, которые нацисты, в отличие от его «Кёльнского ежеквартальника социологии», не закрыли, что и обеспечило выход в свет рассматриваемых рецензий. Он даже продолжал вести социологический семинар в Кёльнском университете, судя по бланку этого семинара, на котором написаны некоторые его письма Сорокину. Нет сомнения в том, что здесь помогла веберовская методологическая норма свободы социологии от религиозных и политических ценностей, которая прежде способствовала утверждению социологии в университетах, а при нацистах обеспечивала ее некоторую автономию². Затем, когда Германия объявила войну США (11.12.1941 — 8.05.1945), контакты, конечно, были приостановлены, но после войны быстро возобновились.

Приведем выдержку из письма Л. фон Визе (Кёльн) Сорокину (Гарвард), позволяющую точно установить начало его работы по рецензиро-

---

² Историки выяснили, что ни социологи, ни историки на уровне профессиональных объединений с нацистами не сотрудничали, например устав Немецкого социологического общества не поменяли. Отдельные примеры контактов гуманитариев с нацистами, конечно, есть. Самый известный случай — ректорство философа М. Хайдеггера, в терминах того времени «фюрера», вождя Фрайбургского университета, но и этот случай продолжался всего один год.

ванию «Динамики» — июль 1937 г.: *Настоящим поздравляю Вас с завершением Вашей прекрасной работы. Премного благодарю за Ваше письмо от 27 мая и отправку трех томов. Попытаюсь найти возможность написать рецензию. В июле я изучу данный труд глубже... Миссис Irene и я будем очень рады увидеться и пообщаться с Вами в Париже. Тем не менее, пока еще неясно, будет ли у нас возможность поехать туда. Надеемся, что да, будем стараться³.*

Это письмо переключается с воспоминанием П.А. Сорокина о том, что после летней сессии в Гарвардском университете в 1937 г. он «должен был лететь в Париж, председательствовать на Международном конгрессе по социологии». «На прошлом конгрессе в Брюсселе в 1935 г., вспоминает он, я присутствовал в качестве вице-президента Международного института социологии. На парижский форум я отправился уже как президент института, выехав на две недели раньше, чтобы освежить подзабытый французский язык, который мог понадобиться в процессе работы конгресса» (Сорокин 1992: 189).

Касательно невозможности прибыть в Париж Л. фон Визе сообщает в другом письме П.А. Сорокину: *Участие германских профессоров в международных конгрессах теперь очень строго централизовано, и нет права принять решение и так далее. Вы помните, что участие в Парижском конгрессе в последний момент было запрещено⁴.* Следовательно, именно личные контакты автора и рецензента в Гарварде в 1935 г. обеспечили ему беспрецедентное знание подробностей работы над «Динамикой». Из первых рук ему известна не только биография Сорокина, но и особенности его работы над томами сочинения. Книжная и журнальная коммуникация такими детальными сведениями не обеспечивает.

Именно в этом контексте слова Сорокина: «После окончания конгресса я возвращался домой через Германию, остановившись на несколько дней в Берлине», где «наблюдал довоенный нацизм, встретился с несколькими немецкими учеными-антифашистами и, наконец, отбыл в Америку на германском пароходе “Европа”» (Сорокин 1992: 189–190) — дают ключ к объективной оценке рецензий «Динамики». Встреча была именно с Л. фон Визе и, вероятно, с социологом и антропологом Р. Турнвальдом (работал в Берлинском университете), издателем журнала «Социологус»,

---

³ Письмо Л. фон Визе П.А. Сорокину от 19.06.1937. *The Pitirim A. Sorokin Collection, University Archives & Special Collections*. University Library at the University of Saskatchewan.

⁴ Письмо Л. фон Визе П.А. Сорокину от 14.08.1937. Если бы визит был разрешен, то только под присмотром официального сопровождающего.

в редакционный совет которого Сорокин вошел в 1930 г. Остальных, с кем он довольно плотно сотрудничал в Германии, в стране уже не было: издатель «Социологического ежегодника» Г. Саломон-Делатур уехал из страны, а Ф. Тённис, патриарх немецкой социологии, с которым Сорокин пытался наладить контакт в 1935–1936 г., умер. Именно тогда, в 1937 г., Л. Фон Визе и П. Сорокин обсуждали «Динамику» уже в процессе ее редакционно-издательской подготовки.

Объективное содержание и оценки «Динамики» в рецензиях

Личные контакты с Сорокиным позволили Л. фон Визе по достоинству оценить социологический труд и усилия автора по его созданию. В рецензиях он поясняет специалистам, как готовилась эмпирическая часть *opus magnum*. Как пишет историк Ю.В. Дойков, Сорокин привлек к сбору данных около 60 исполнителей — «крупнейших ученых мира» (Дойков 2009: 281). Л. фон Визе без столь скрупулезных подсчетов приходит к выводу о том, что настоящим «архитектором и зодчим» необъятного сочинения является один-единственный автор — П.А. Сорокин. Более того, он подтверждает объективность и доказательность его выводов, сообщая читателю о том, что Сорокин дополнительно организовал в Гарварде независимый анализ собранных эмпирических данных: «Результаты обоих самостоятельных исследований были сопоставлены» и в общем совпали (Wiese 1938: 104).

Более того, фон Визе (как и сам Сорокин) сочувствует исполнителям заказов по сбору данных для сочинения: «Окуневым и его помощниками были просмотрены и классифицированы более 100 000 картин и скульптур»⁵, в том числе изображений обнаженных тел — и приводит такие малоизвестные подробности: «Неопубликованное множество статистических таблиц, особенно о войнах, экономическом и правовом развитии и многом другом, было передано Гарвардской библиотеке для дальнейшего использования в учебных целях» (Wiese 1937–38: 374), следовательно, они еще ждут своего исследователя.

В связи с оценкой эмпирической основы «Динамики» заслуживает внимания методологическое замечание Л. фон Визе об «арифмомании» в социальных исследованиях. По его мнению, увлечение подсчетами типично для американской социологии. «В данном случае, чтобы не избежать такого, нужно иметь популярное в Америке, но здесь многим чуждое пристрастие к численным таблицам и диаграммам, которое, по-моему, выливается в “арифмоманию” (Zählmanie)», поясняет Л. фон Визе (Wiese

---

⁵ Н.П. Окунев, по словам П.А. Сорокина, «выдающийся профессор истории искусств» (1936), цит. по: (Дойков 2009: 280).

1938: 105). Позднее, в 1956 г., П.А. Сорокин, словно прислушиваясь к этому замечанию, опубликовал полемическую статью о формах «квантофрени» (иное название указанного психического расстройства), в которой предложено различать заболевание и необходимость использования количественных методов в социологии. Создается впечатление, что Л. фон Визе в рецензии затронул чувствительную для Сорокина методологическую проблему. В том, что критика Сорокиным квантофрени ведется с учетом замечаний Л. фон Визе, нет сомнений, так как в то время социологической литературы было мало и все специалисты знакомились практически со всеми журнальными выпусками. В заключении оценки эмпирической части, отмечая ее необычность и даже некоторую грубоватость метода, Л. фон Визе верно замечает, что «методы со временем можно улучшить». Так оно и происходит.

Из других важных теоретико-методологических вопросов, поднятых в рецензиях, отметим терминологическую трудность передачи содержания ключевых понятий «Динамики» Сорокина на немецкий язык, следовательно, и на другие языки науки. Правда, в настоящее время для российской социологии проблема уже решена. Тем не менее эксперт по его творчеству В.В. Сапов отмечает: «Сложнее обстоит дело с некоторыми специфическими терминами Сорокина, которые впервые появляются именно на страницах “Социальной и культурной динамики”. Относительно термина *Ideational Culture* мнения специалистов, к которым я обращался за консультацией, разделились примерно поровну: одни настаивали на варианте “идеациональная культура”, другие — на варианте “идеационная”. Решающим аргументом для меня в данном случае оказалось мнение самого П.А. Сорокина. В письме к И.С. Кону от 13 декабря 1965 г. Сорокин, отвечая на вопрос, как лучше перевести Ваш термин *ideational*, писал: “Я не думаю, что существует русское слово, идентичное английскому термину ‘*ideational*’. Вероятно, русские термины: ‘умозрительная’, ‘идеациональная’... могут быть ближайшими по передаче смысла этого английского термина” (Из эпистолярного наследия 1998: 23) <...> В одной из своих статей, опубликованных на русском языке, Сорокин предлагает термин “идеистическая” культура, что из всех возможных вариантов представляется нам, пожалуй, самым неудачным» (Сапов 2020: 763–764). В результате в российской социологии утвердилось известное понятийное оформление циклической смены трех типов культур и систем этик в западной цивилизации по Сорокину: идеациональная идеалистическая чувственная культура (система этики), при наличии некоторых вариаций, например у А.Ю. Долгова: идеациональная — чувственная — интегральная (идеальная) культуры. Есть и другие предложения.

Пусть через немецкий язык, но рецензии Л. фон Визе добавляют к терминологии Сорокина теоретические разъяснения. «Сорокин различает два идеальных типа культуры. Одну систему он называет “идеациональной”, другую — “чувственной”. Третья форма основана на их гармоническом балансе, который он называет (совершенно неуместно) “идеалистическим”. Однако передачу каждого из этих понятий, идеационального и чувственного, по-немецки одним термином затрудняет то обстоятельство, что перевод (по крайней мере словом в единственном числе) термина “Sinn” (смысл) и противопоставления понятий “Idee” и “Sinn” (идея и смысл) вводит в заблуждение. Единственное значение немецкого слова “Sinn” настолько родственно понятию “идея”, что четкое противопоставление, подразумеваемое здесь, передать невозможно», — поясняет Л. фон Визе и заключает: «Баланс между этими двумя полярными тенденциями не стоит называть “идеалистическим”, потому что в строго научном словоупотреблении идеалистический и идеациональный — одно и то же. Вероятно, Сорокину понятие идеального представлялось в повседневном смысле этого слова, т.е. как нечто совершенное. Система культуры кажется ему “идеальной”, если возникает синтез обеих систем “с преобладанием идеациональных элементов» (I, 75)» (Wiese 1937–1938: 375). Фон Визе, конечно, прав в отношении термина «идеалистическая культура», но сформировать на русском языке соответствующий понятийный аппарат лучше, чем это уже сделано, вряд ли возможно. Поэтому он использован в публикуемых на русском языке рецензиях.

Можно лишь принять к сведению, что в российской теоретической социологии, столь тесно связанной с немецкой классической философией, утвердившееся значение термина «идеалистический» совпадает с его значением в немецкой философии и означает исходную установку философской системы, противоположную материалистической. Именно такие оценки творчества Сорокина немецким специалистом, искушенным в метафизике, делают его рецензии весомыми, даже за пределами немецкого научного контекста.

Заслуживают внимания и такие разъяснения рецензента: «Речь идет об антитезе (платонической) идеи и чувственности, господстве чувства. Под понятием “идеациональный” имеется в виду духовное, церковное, античувственное, аскетическое и одновременно абстрактное. В “идеационизме” содержится стремление к метафизике, религиозному постижению мира и жизни. Речь идет также о том, что схоласты называли реализмом и универсализмом. “Чувственное” означает чувственно-телесное, плотское, эротически-сексуальное, но кроме того, находящееся во власти земного, т.е. натуралистическое. Это проявляется (по крайней мере по Сорокину)

ежедневно. В “сенсуализме” имеет место тенденция к посясторонности. В научной работе эта система обнаруживает склонность к эмпиризму и номинализму» (Wiese 1937–1938: 375).

На основе этих разъяснений читателю становится понятнее внутренняя противоречивость «Динамики». «Заметно, что смешанный “идеалистический” тип почти полностью замещается антитезой идеациональной и чувственной культуры, что их синтез отсутствует именно в случае противопоставления философского идеализма и материализма (в главе 4) и что далее вопреки основной идее системы одновременность обоих образов мышления признается лишь как частый случай (с. 203); то же самое имеет место (в 7 главе) в отношении социологического универсализма и сингуляризма и что не замечены тенденции антиэмпиризма и антипозитивизма, которые в Европе, особенно в Германии, за последние 30 лет весьма сильны. Примечательно также, что понятие “позитивизм” нигде не используется, хотя почти весь том посвящен противопоставлению позитивизма и антипозитивизма, так широко дискутируемого в Германии». И еще: «Прямо-таки примечательно, что нет четкого чередования идеализма и материализма (гл. IV) параллельно трем стадиям Сорокина, а есть только в основном параллельность самих этих философских принципов. Я вообще нахожу (мне лично близкую) идею одновременности этих анти-тез гораздо больше доказанной, чем идею их последовательности во времени» (Wiese 1937–1938: 382). Действительно, при чтении «Динамики», а также главы 15 однотомного издания о флуктуациях первых принципов идеализма и материализма не удается обнаружить теоретического синтеза идеализма и материализма (его и быть не может, так как они образуют логическую дилемму).

Отсюда объяснимо важное предметное противоречие сочинения Сорокина: критика Америки, но на материалах истории европейской культуры. «Либо закон трех стадий, наверное, не годится для истории Америки?» — риторически вопрошает Л. фон Визе (Wiese 1937–38: 381). Разумеется, он не годится, мог бы возразить Сорокин, так как история культуры США слишком коротка, но это другой вопрос, выходящий за границы предмета вступительной статьи.

Важнее то, что Л. фон Визе оказал своими рецензиями поддержку сочинению Сорокина, признал его удачным, согласился с доказанностью двух выявленных мегаволн культурной динамики за 2,5 тыс. лет европейской истории (что, кстати, контрастирует с обрезанием продолжительности анализируемых исторических периодов в «Социологии революции» (1925), отмеченной в свое время другими немецкими рецензентами как существенная ошибка автора): «Можно согласиться, что его описание

исторического развития в основном является верным. При таком творческом достижении не следует придавать слишком большого значения исправлению отдельных деталей», — считает Л. фон Визе. «Мне не хочется за счет лучшего знания деталей мелочно уничтожать в целом великолепное произведение. Отдельные разделы, особенно глава об архитектуре (гл. XI) и музыке (гл. XII), даже в формальном отношении очень впечатляют» (Wiese 1938: 106).

Тем интереснее прислушаться к его экспертным оценкам и выводам. Оставляя без комментариев мелкие замечания, для устранения которых все-таки, по словам рецензента, понадобилось бы привлечь «целую армию специалистов» (Wiese 1937–1938: 373), отметим лишь, что первый том «Динамики», посвященный в основном искусству, отнесен рецензентом к социологии культуры, а не к социологии искусства или к искусствоведению. Время подтверждает, что замечательный труд Сорокина совершенно не принимается в расчет историками искусства, пусть первая рецензия на него и была опубликована в немецком «Журнале эстетики и общего искусствоведения».

В заключение отметим, что в рецензиях Л. фон Визе содержится множество глубоких специальных критических замечаний. Например, «современные попытки экспрессионизма преодолеть пороки чувственного искусства еще не следует считать свершившимся возвратом к идеациональной культуре, потому что они еще не нашли свою религиозную основу, а пребывают во власти иллюзии *Art pour l'art*», см.: (Wiese 1938: 103). К таким частным замечаниям относится заключение о неверном понимании Сорокиным эстетики Гегеля, его трактовке теории Томаса о четырех желаниях⁶ и даже его предвидение новой мировой войны: «Сорокин не исключает перед началом грядущего идеационизма жуткие акты разрушения в страшной мировой войне», «удивительно бесцветное изображение

---

⁶ Широко обсуждаемая в 1920–1930-е годы теория американского социолога У. Томаса (Thomas, 1863–1947), сформулированная в книге «Неприспособленная девушка» (1923) указывает четыре желания индивида в качестве источника его активности: желание нового опыта, безопасности, ответной реакции, желание признания. П.А. Сорокин в книге «Современные социологические теории» (1928) критически оценивает данную теорию, а Л. фон Визе в письме от 04.10.1929 возражает ему: «Не могу согласиться с тем, что теория Томаса о четырех желаниях не имеет практического значения. Правда, не понимаю, почему именно Вы об этом заявляете. Для ряда отдельных исследований считаю эту теорию весьма полезной. Нахожу ее близкой к жизни и созданной на хорошем знании человеческой натуры». Полемика Л. фон Визе в одной публикуемых на русском языке рецензий 1937–1938 гг. восходит к данному обсуждению теории Томаса.

идеальной эпохи, отчасти теократической, отчасти чувственной» (Wiese 1937–1938: 384–385). Все это оставлено здесь без комментариев, которые не имели бы смысла в доступном нам масштабе исторического времени. Такие фрагменты «Динамики», отмеченные в рецензиях, еще ждут своего исследователя.

П.А. Сорокин придавал большое значение реакции немецких коллег на его сочинения. Об этом свидетельствуют его многочисленные публикации на немецком языке (с использованием услуг переводчика) и его личная переписка, в том числе ее фрагменты, приведенные выше. После завершения работы над «Динамикой» П.А. Сорокин сосредоточился в основном на политико-этической проблематике, которая разрабатывалась им в тесном контакте с Л. фон Визе, но это уже другая тема. Здесь же еще раз отметим, что рецензирование трудов П.А. Сорокина не было для его немецкого коллеги рутинной работой редактора социологического журнала (выход которого и был временно прекращен). Он рано распознал в Сорокине необычную яркую личность и самобытного мыслителя, пусть и не рекомендует читателю его рецензий следовать основной идее «Динамики».

Выражение благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-11-00451.

Литература

- Дойков Ю.В. (2009) *Питирум Сорокин. Человек вне сезона. Биография*. Т. 2: (1922–1968 гг.). Архангельск.
- Зюев Н.Ф. (2019) *Черновики Питирума Сорокина*. Сыктывкар: СыктГУ.
- Из эпистолярного наследия Питирума Сорокина: переписка с И.С. Коном (1998) *Журнал социологии и социальной антропологии*, 1(2): 20–35.
- Пленков О.Ю. (2004) *Третий рейх. Социализм Гитлера: очерк истории и идеологии*. СПб.: Нева.
- Сапов В.В. (2020) Комментарии. Сорокин П.А. *Социальная и культурная динамика*. Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. М.: Академический проект: 762–918.
- Сорокин П.А. (1992) *Дальняя дорога. Автобиография*. М.: Терра-Terra.
- Сорокин П.А. (2005) Письма П.А. Сорокина к Н.Е. Шаповалу (1922–1931). Сорокин П.А. *Социология революции*. М.: Территория будущего: 546–583.
- Bracher K.D., Sauer W., Schulz G. (1960) *Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitären Herrschaftssystems in Deutschland 1933/34*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

Wiese von L. (1937–38) Ideenkultur und Sinnenkultur. Zu Pitirim Sorokins Lehre von der Dynamik des Sozialen Lebens. *Archiv fuer Rechts- und Sozialphilosophie*, 31(2): 371–385.

Wiese von L. (1938) Ideenkunst und Sinnenkunst: Zu P. Sorokins Lehre von der Fluktuation der Kunstformen. *Zeitschrift fuer Aesthetik und allgemeine Kunstwissenschaft*, 32(2): 97–109.

Wiese von L. (1957) *Erinnerungen*. Koeln: Westdt. Verl.

“AN UNUSUAL THINKER AND HIS UNUSUAL WRITING”: TOWARDS THE PUBLICATION IN RUSSIAN OF THE GERMAN SOCIOLOGIST L. VON WIESE’S REVIEWS ON P.A. SOROKIN’S “SOCIAL AND CULTURAL DYNAMICS”

Nikolay Golovin (n.golovin@spbu.ru)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Citation: Golovin N. «Neobychnyy myslitel' i yego neobychnoye sochineniye»: k publikatsii na russkom yazyke retsenziy nemetskogo sotsiologa L. von Wiese na «Sotsial'nyuy i kul'turnuyu dinamiku» P.A. Sorokina [“An unusual thinker and his unusual writing”: towards the publication in Russian of the German sociologist L. von Wiese’s reviews on P.A. Sorokin’s “Social and Cultural Dynamics”]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 24(3): 7–22 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.1>

Abstract. L. von Wiese (1876–1969) is the theorist of sociology, the organizer of the scientific discipline, the largest connoisseur of P.A. Sorokin’s works in Germany. Their personal contacts date back to 1923 (Prague), developed during Sorokin’s years in Minnesota (1924–1929), and intensified at Harvard (since 1935). His two journal reviews of the first three volumes of Sorokin’s “Social and Cultural Dynamics” (1937–1938), published for the first time in Russian, contain an original and coherent, objective and critical assessment of this unprecedentedly generalized study of culture. The first of the reviews “Ideenkunst und Sinnenkunst: Zu P. Sorokins Lehre von der Fluktuation der Kunstformen (Ideational and Sensate Art: Towards the Teachings of P.A. Sorokin on the fluctuations of its forms)” (1937) covers the first volume of “Dynamics”, the second “Ideenkultur und Sinnenkultur. Zu Pitirim Sorokins Lehre von der Dynamik des Sozialen Lebens (Ideational and Sensate Culture: to the teachings of P.A. Sorokin on the dynamics of social life)” (1938) is for the second and third volumes. L. von Wiese’s intention to write a review of the fourth volume (1941) was not realized because of the Second World War. A substantive assessment of the reviewer, which pays tribute to the uncommonness of Sorokin’s research, directs the reader’s attention to the key methodological issues of

the sociological study of culture and the contradictions in “Dynamics” that arose in the implementation of the author’s creative intention: the criticism of culture aimed at the realities of the early American consumer society is carried out with the help of argumentation, developed on the materials of the history of European, not American culture. The reviews are interesting because they were prepared against the background of the period of the greatest prosperity of German pre-war society under the Nazis, observed by the reviewer L. von Wiese and the author of “Dynamics” personally, described by both sociologists in terms of the typology of culture P.A. Sorokin. Reviews are not used in historical and sociological research, and are inaccessible to Russian, American and other specialists. They are published in Russian for the first time and fill a significant gap in the history of theoretical sociology. The analysis of the reviews and the archival documents related to their preparation was carried out taking into account the methodological requirement of the German historian T. Mommsen about the need to use concepts and worldviews that are significant for the historical era under consideration.

Keywords: L. von Wiese, P.A. Sorokin, history of sociology, German sociology, sociology of culture.

Acknowledgments

The research was funded by RFBR according to the project no. 20-011-00451.

References

- Bracher K.D., Sauer W., Schulz G. (1960) *Die nationalsozialistische Machtergreifung: Studien zur Errichtung des totalitären Herrschaftssystems in Deutschland 1933/34* [The National Socialist Seizure of Power: Studies on the Establishment of the Totalitarian System of Rule in Germany 1933/34]. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften (in German).
- Doykov Y.V. (2009) *Pitirim Sorokin. Chelovek vne sezona. Biografija* [Pitirim Sorokin. A man out of season. Biography]. Vol. 2 (1922–1968). Arkhangelsk (in Russian).
- Iz epistolarnogo nasledia Pitirima Sorokina: perepiska s I.S. Konom [From the epistolary legacy of Pitirim Sorokin: Correspondence with I.S. Kon] (1998) *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 1(2): 20–35 (in Russian).
- Plenkov O.Yu. (2004) *Tretii Reich. Sotsializm Gitlera: Ocherk istorii i ideologii* [The Third Reich. Hitler’s Socialism: An Overview of History and Ideology]. Saint Petersburg: Neva (in Russian).
- Sapov V.V. (2020) *Kommentarii* [Comments]. In: Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. Transl. from Eng., introductory article and comments by V.V. Sapov. Moscow: Akadem. proekt (in Russian).
- Sorokin P.A. (1992) *A Long Journey. The autobiography of Pitirim Sorokin*. Translation from English, editing, composition, foreword and comments by A.V. Lipsky. Moscow: Terra; Moskovskij rabochij (in Russian).
- Sorokin P.A. (2005) P.A. Sorokin’s letters to N.E. Shapoval (1922–1931). In: Sorokin P.A. *The Sociology of Revolution*. Moscow: Territorija budushhego: 546–583 (in Russian).

Wiese von L. (1937–38) Ideenkultur und Sinnenkultur. Zu Pitirim Sorokins Lehre von der Dynamik des Sozialen Lebens [Ideational and Sensate Culture: to the teachings of P.A. Sorokin on the dynamics of social life]. *Archiv fuer Rechts- und Sozialphilosophie*, 31(2): 371–385 (in German).

Wiese von L. (1938) Ideenkunst und Sinnenkunst: Zu P. Sorokins Lehre von der Fluktuation der Kunstformen [Ideational and Sensate Art: Towards the Teachings of P.A. Sorokin on the fluctuations of its forms]. *Zeitschrift fuer Aesthetik und allgemeine Kunstwissenschaft*, 32(2): 97–109 (in German).

Wiese von L. (1957) *Erinnerungen* [Memories]. Cologne: Westdt. Verl (in German).

Zyuzev N.F. (2019) *Chernoviki Pitirima Sorokina* [Drafts of Pitirim Sorokin]. Syktyvkar: Syktyvkar State Univ. Publ. (in Russian).